

PTC – участник революции

Расширенное предисловие к статье “PTC поворачивается лицом к пользователю?”

PTC – самая крупная и технологически продвинутая компания-разработчик CAD/CAM/PDM-систем прошлого десятилетия. Ей принадлежала честь первой предложить конструкторам законченный набор инструментов твердотельного параметрического моделирования (*feature based solid modeling*). Легкость и удобство построения размерно-управляемых 3D-моделей деталей практически любой сложности (за исключением поверхностей класса “А”, которые создаются специальными инструментами) и поддержка больших сборок средствами пакета *Pro/ENGINEER*, флагманского продукта *PTC*, снискали компании неувядаемую славу. Сегодняшним успехом и популярностью молодые “одноплатформенные” 3D-моделлеры – в первую очередь *SolidWorks* и *Solid Edge* – в значительной степени обязаны *Pro/E* и компании *PTC*, бесспорно являющейся основоположницей новой парадигмы 3D-моделирования.

В конце 80-х и начале 90-х деятельность *PTC* внешне походила на грандиозное шоу. Каких только наград и почестей не была удостоена компания в это время! С необычайной легкостью *PTC* преодолела рубеж в 100 млн. долл. годового дохода; затем – 500 млн., 1 млрд., и, наконец, притормозила на отметке чуть менее 1.1 млрд. долл., став единоличным лидером рынка САПР. Но за внешней легкостью, с которой компания двигалась на вершину, стояла колоссальная по сложности и упорству организационная, научная и техническая работа ее талантливых инженеров и менеджеров, как правило, скрытая от глаз непосвященных. Ведь что есть нынешний *Pro/E*? По сути – это программно-информационный конструктор, включающий сотни модулей, из которых пользователи могут строить уникальные, “под себя”, CAD/CAM/CAE/PDM-системы любого назначения и конфигурации.

Обласканная, усыпанная всевозможными наградами и званиями, заваленная заказами *PTC* к середине 90-х утратила остроту восприятия окружающего мира. Компанию охватила “звездная болезнь”, причем сверху донизу, включая и дилерскую сеть. Высокомерие, абсолютная уверенность в собственной непогрешимости, пренебрежительное отношение к пользователям и их проблемам – такой являла себя миру *PTC* второй половины 90-х. В *PTC* была разработана собственная, самая агрессивная из известных, модель продаж, в основе которой лежал фирменный постулат – “мы лучше знаем, что вам надо!” Полторы тысячи специально выученных продавцов *Pro/E* из подразделения по работе с крупными корпорациями обязаны были денно и нощно просиживать в кабинетах президентов корпораций, железной хваткой выжимая нужное решение. Никаких демонстраций и обсуждений с рядовыми инженерами, системными администраторами, главными специалистами и менеджерами среднего звена

– зачем тратить время и силы на тех, кто не принимает решения. Такая модель продаж эффективна, но плоха тем, что унижает будущего пользователя системы, лишая его “конституционного” права самостоятельного, осознанного выбора и возможности согласования интересов всех будущих участников, так или иначе связанных с эксплуатацией системы.

Да простит нас читатель за безыскусное балтийское сравнение, но *PTC* уподобилась флагманскому линкору, которому не страшны ни волны, ни ветер и который плывет (или, по-морскому, ходит) куда и как он хочет, всей своей силой и мощью главного калибра неся гордую миссию – сделать счастливыми всех конструкторов и технологов на Земле! Однако вдали от твердой земли *PTC* сбилась с курса и попала в полосу глобальных просчетов, приведших ее к кризису (“кризис *PTC*” – устойчивая формулировка, причем не наша, а американская). Какие же стратегические ошибки совершили штурманы “звездной” компании?

1 Во-первых, *PTC* слишком долго присматривалась и примерялась к *Windows*, в результате была упущена стратегическая инициатива. Руководство компании не смогло верно оценить масштаб и скорость роста спроса на простые, удобные и существенно более дешевые CAD/CAM-решения под *Windows*. Не почувствовала компания и серьезность потенциальной угрозы от молодых игроков на рынке САПР – *SolidWorks* и *Solid Edge*.

Куда более верно оценили новую ситуацию на рынке САПР руководители *Dassault Systèmes* и *IBM*. Думая о новом витке CAD/CAM/PDM-бизнеса на стремительно завоевывающей мир платформе *Wintel*, руководство *Dassault* рассматривало два альтернативных решения: начать разработку нового *Windows-native* продукта для удовлетворения массового спроса либо купить на корню лучшее из того, что предлагали “чердаки и подвалы”. Впрочем, принятие тогда же стратегического решения о написании нового кода *CATIA V5* под *Windows* оставило лишь один путь: купить готовый продукт вместе с командой, его сделавшей. На параллельную разработку сразу двух систем – для корпоративного и для массового рынка – *Dassault* не решилась. Выбор альянса *Dassault/IBM* пал на *SolidWorks*, и в октябре 1997 г. молодая перспективная корпорация *SolidWorks* была куплена за немалые деньги – 310 млн. долл.

Компания *UGS* (в то время – *Unigraphics Solutions*) не мудрствуя лукаво незамедлительно приняла решение о покупке *Solid Edge* у *Intergraph* за 115 млн. долл. и тем самым, вслед за *Dassault*, стремительно ворвалась на рынок CAD-решений под *Windows*.

В это время *PTC* все еще размышляла, параллельно заигрывая с *Silicon Graphics*, в звездном стремлении “устанавливать лучший в мире софт на лучшие в мире

рабочие станции”. За прошедшие с той поры почти 4 года *SolidWorks* и *Solid Edge* выпили немало “звездной” крови. Не то чтобы им удалось переманить какую-то существенную часть пользователей *Pro/E* – эта задача сегодня не по плечу ни *Solid Edge*, ни *SolidWorks*. *Pro/E* функционально мощнее и производительнее обоих “средневесов”, поэтому, если уж пользователь пробрался сквозь тернии на пути полного освоения пакета (рекрутинговые компании США считают, что это занимает 5 тыс. часов), далее он останется верен *Pro/E*. Зато *SolidWorks* и *Solid Edge* смогли перехватить значительную часть потенциальных клиентов *PTC*, чьи задачи, обязательства или амбиции не требовали применения именно *Pro/E* или других пакетов верхнего уровня. Удалось им привлечь и многочисленную когорту пользователей, ринувшихся из опостылевшего безлико-однообразного мира 2D в увлекательное и захватывающее дух путешествие по 3D. Для этих клиентов важны были не исторические заслуги *Pro/E*, а простота, интуитивность, дружелюбность и доступность *SolidWorks* и *Solid Edge*, т. е. все то, чем *Pro/E*, к сожалению, не обладал.

2) Второй стратегической ошибкой *PTC* была нелепая, стремительная и преждевременная попытка занять лидирующие позиции в новом бизнесе, вызванном к жизни Интернет-революцией и спровоцированным ею пересмотром принципов и основ управления проектами, жизненным циклом изделий и корпоративными данными. Крупные и богатые Интернет-провайдеры, равно как и многочисленные, только начинающие свой бизнес маленькие Интернет-компании, очень быстро почувствовали и осознали уникальную возможность стать ближе к Биллу Гейтсу по финансовому положению. Ежедневно на биржах регистрировались акции сотен новых компаний, оказывающих услуги в Интернете или через Интернет, причем эти акции шли нарасхват. Не будет большим преувеличением определить то состояние активной части общества как Интернет-психоз. В попытках понять и объяснить новую ситуацию не только в бизнесе, но и в частной жизни все осторожные, взвешенные исследования здравомыслящих ученых и специалистов в расчет тогда не принимались. Сытое, умиротворенное, живущее не одну сотню лет по сути по одним и тем же правилам западное общество жаждало позитивных перемен в образе жизни и ведения бизнеса. Вместо этого человечество получило утопическую философию виртуального счастья и успеха в Интернете – не отходя от компьютера.

Снижение темпов прироста клиентской базы *PTC* в сфере САПР и, соответственно, доходов компании (а *PTC* привыкла получать “звездные гонорары” – чтобы прирост годовых доходов был не ниже 50%) толкнуло ее в объятия Интернет-революции. Там компания усмотрела для себя гигантскую нишу, способную обеспечить стабильное и длительное процветание по своим высоким стандартам комфорта. Безоговорочно приняв новую философию успеха, *PTC* внесла и свой вклад в развитие методологии совместного ведения бизнеса в Интернете. При этом чем больше компания раскручи-

вала свой подход, тем масштабнее казалась ей эта задача, и тем весомее виделся вклад *PTC* в ее решение. Распалвшись не на шутку, *PTC* приняла решение отказаться от привычного позиционирования себя в бизнесе как лидера в разработке MCAD, определив свою новую роль и миссию как *лидерство в разработке технологий и продуктов для совместного ведения бизнеса в Интернете*. Мы писали об этом тревожном, с нашей точки зрения, событии еще в конце 1998 г. в статье “CAD/CAM/CAE: взгляд из Прибалтики” (опубликована в “САПР и графика” №1/1999), вызвав “бурю в стакане”, не более... Эта большая и горячая новость осталась незамеченной российскими специалистами – разве что в паре статей нас, как водится, пожурили за непонимание предмета, да личная почта пополнилась парой жарких писем.

Именно это решение *PTC* определило характер и содержание ее деятельности конца 90-х и начала нового столетия. Компания очертя голову бросилась разрабатывать коллаборативные Интернет-решения *business-to-business (B2B)*, черпая ресурсы из продаж *Pro/E*. Такое могла позволить себе только *PTC*, имевшая к тому времени самую большую в мире базу пользователей, работавших в 3D. Тогда же в прессу просочилась информация для внутреннего пользования *PTC*, согласно которой доля MCAD-бизнеса в общем объеме бизнеса компании определялась в 25%. Таким образом, на глазах у всего света пакет *Pro/ENGINEER* становился пасынком у родной матери. Отток внимания руководства компании и ресурсов от *Pro/E* стали сказываться на качестве кода: каждая новая версия *Pro/E* по качеству и стабильности была хуже предыдущей. Стал резко сокращаться объем доходов от продажи новых лицензий – по этому показателю *PTC* отодвинулась на третье место, уступив и *Autodesk*, и *Dassault*. Бюджет компании наполнялся преимущественно за счет оказания услуг и закупок дополнительных лицензий старыми, верными клиентами. Доходы от продаж *Windchill* хоть и росли, но были далеки от ожидаемых и не покрывали тех потерь, что компания несла от снижения продаж *Pro/E*. Суммарные доходы снизились до 1 млрд. долл. в год – принципиальной для *PTC* отметки, а затем опустились еще ниже.

Но *PTC*, продолжающая быть самой мощной САПРовской компанией, уже не могла остановиться. Одно за другим принимаются решения, которые изначально не казались безупречными даже благосклонным к *PTC* аналитикам. Прежде всего, компания решает переложить бремя продаж *Pro/E* и обслуживания/поддержки малых и средних компаний на известную канадскую фирму *Rand*, для чего заключает с ней международный договор, по которому *Rand* становится мастер-дистрибьютором *PTC*. Для сведения читателей, к малым и средним предприятиям на Западе относят предприятия, чей годовой оборот не превышает 150 млн. долл. *PTC* понять можно – зачем возиться с “мелочью”, когда на повестке дня создание дорогущих *CPC*-технологий и решений для рынка *B2B*. Для пользователей малых и средних предприятий, как и для дилеров *PTC*, обслуживающих их, это

был тяжелый удар, по крайней мере поначалу. Психологически такой шаг воспринимался как выражение некоторого пренебрежения к малому и среднему бизнесу, а не как попытка *PTC* оптимизировать работу в новых для себя условиях и для решения новых задач. В силу своих профессиональных обязанностей нам в то время довелось поучаствовать в Интернет-форуме и дискуссиях европейских дилеров *Pro/E*, которые показали, что общее впечатление и оценка такого шага *PTC* были крайне негативными. Только время сможет ответить на вопрос, кто выиграл от этого шага, а кто проиграл. Фактом остается то, что когда *R. Harrison*, новый президент и *CEO PTC*, комментировал ухудшение некоторых финансовых показателей компании в 2000 г., одной из причин он назвал недостаточный уровень профессиональной подготовки части продавцов и сотрудников сервисной службы *Rand* для работы с *Pro/E*.

Для обеспечения прироста новой клиентской базы для *Pro/E* методом кавалерийского наскока *PTC* пошла на достаточно авантюристичный, с нашей точки зрения, ход: купить знаменитую компанию *Computervision*, которая в конце 70-х и весь период 80-х была абсолютным лидером рынка САПР со своей системой *CADDS5*. Мы не вникали в детали этой сделки, плюсы и минусы для обеих сторон и для пользователей, поэтому можем лишь повторить то, что пишут зарубежные аналитики: процесс ассимиляции требовательных пользователей продуктов *Computervision* у *PTC* идет трудно, а расчеты по крупным долгам *Computervision* тяжелы и болезненны для *PTC* с учетом ее нынешнего финансового положения.

2000 год стал переломным для *PTC*, как и для многих других компаний, подхвативших лозунги Интернет-революции и ставших под ее знамена. Инвесторы ждали реальных результатов и больших дивидендов на свои инвестиции – их не было. К этому добавилась паника от явного снижения темпов роста экономики, а при кризисах по определению выживает “классика”, т. е. старые отрасли, и акции новых высокотехнологичных компаний были объявлены переоцененными. Началась “реставрация”... Уходит в отставку возраставший *PTC* президент и *CEO Steven Walske*, акции корпорации падают в цене более чем в два раза. Новое руководство пытается разобраться в ситуации: что явилось следствием происков конкурентов, что – результатом общего ослабления экономики, а в чем виноваты предшественники. Начинается реорганизация, увольняются более 500 человек, компанию покидает ряд высокопоставленных руководителей. Из-за нехватки наличных денег продается участок с новостройкой билдинга *PTC* за сумму более 32 млн. долл. Аналитики констатируют: *PTC* – в кризисе!

Благодаря решительным действиям нового руководства второе полугодие 2000 года *PTC* отработала с прибылью, но в целом год был закончен с убытками. Мы полагаем, что новый президент и *CEO* г-н *Харрисон* и его помощники уже тогда осознавали опасность

прежнего курса, однако не в традициях *PTC* признавать собственные ошибки. Мы также полагаем, что *PTC* уже очень многое сделала для безусловного выхода из кризиса – прежде всего в ревизии своей философии бизнеса, стратегии и тактики его ведения. Одно из свидетельств этому – работа над *Pro/E 2001* впервые за последние годы велась не по собственному усмотрению, а в русле пожеланий и ожиданий пользователей. Программы тщательно тестировались, причем к этому процессу были привлечены опытные дилеры и пользователи. Более того, в предвидении финансового провала во II кв. 2001 г. и в тревожном ожидании такой же перспективы в III квартале новое руководство *PTC* отважилось на мужественный, благородный и мудрый шаг – этим летом оно публично покаялось перед своими многочисленными терпеливыми пользователями и попросила новый кредит их доверия. Об этом и рассказывает статья американских аналитиков в журнале “*CAD Report*”, перевод которой предлагается вниманию читателей ниже. Мы сочли необходимым дать к ней это развернутое предисловие, так как сама статья написана в предположении, что читатель-пользователь *Pro/E* в курсе своих проблем, проблем *PTC* и их взаимосвязи, чего на постсоветском пространстве, увы, не наблюдается. Нам хотелось, чтобы читатель понимал, о чем идет речь, когда руководители компании “рвут рубахи на груди” (впрочем, все это делается в дипломатичных, очень взвешенных выражениях, поэтому считать их покаянными можно, пожалуй, только в сравнении с прежним самоуверенным стилем *PTC*).

С другой стороны, мы бы не хотели, чтобы в результате прочтения этих двух материалов сложилось впечатление, что вся история деятельности *PTC* является чередой стратегических ошибок. На пути компании гораздо больше достижений и настоящих прорывов в интеллектуализации процессов автоматизации инженерного дела, поэтому во многом *PTC* – символ и образец разумного подражания для десятков и даже сотен компаний-последователей. По большому счету, финансовый эквивалент нынешних проблем компании выглядит следующим образом: *PTC* зарабатывает в квартал 250 млн. долл., а тратит – 251 млн. Как говорится, нам бы их проблемы! Впрочем, притягательный образ *PTC*, вехи становления компании, весомость вклада в развитие индустрии САПР красочно описаны ее штатными историографами, службой маркетинга, *public relation* и исправно доводятся до сведения пользователей и потенциальных клиентов представительствами *PTC* и *Rand* в рамках существующего на то бюджета. Конкурировать с ними не является задачей аналитических журналов.

Что касается Интернет-революции, то мы можем только порадоваться, что пена и ажиотаж первой волны сходят, и наступает нормальная пора рациональной Интернет-эволюции. Вряд ли это сделает нашу жизнь счастливее, но удобней, динамичней и насыщенной – бесспорно.

PTC поворачивается лицом к пользователю?

© 2001 CAD/CAM Publishing, Inc. COMPUTER AIDED DESIGN REPORT™ (No. 7, 2001)

Пока еще рано говорить наверняка, но корпорация PTC, похоже, готова признать ошибки, совершенные в середине и конце 90-х, и не повторять их. В данных за I квартал заметны признаки возобновления темпа роста продаж, а флагманская система PTC – Pro/ENGINEER – все еще остается самой широко применяемой системой твердотельного моделирования в индустрии. Исходя из вышесказанного, трудно порицать главного исполнительного директора компании Дика Харрисона, находящегося у руля компании уже более года, за его настойчивое желание вернуть “почву под ноги компании”, выбитую конкурентами – Dassault с пакетом SolidWorks и Unigraphics с Solid Edge. Однако для того, чтобы PTC смогла вернуть инициативу в свои руки, ей необходимо будет провести серьезную ревизию у себя дома. А еще надо лестью и посулами склонить своих клиентов (31 тыс. компаний) к тому, чтобы они приняли новый Pro/E 2001.

Пакет Pro/ENGINEER 2001 начал поставляться 6 июня, а несколькими неделями позже организация PTC/User, ранее известная под названием Pro/User, провела ежегодную конференцию в Reno (Невада), что дало возможность узнать и оценить чувства и впечатления пользователей. Большинство из опрошенных нами благоприятно отозвались о Pro/E 2001, хотя ни один не сказал, что уже начал его полномасштабную раскрутку (roll-out). Хотя оптимизм по поводу новой корпоративной политики PTC растет, пользователи отметили, что скорость, с которой они будут двигаться к новейшим предложениям, значительно замедлена плачевным опытом с предыдущей версией. Сейчас Харрисон и его команда признают, что версия 2000i² была выпущена “слишком рано”.

“Я бы предложил PTC сделать годичную паузу и не выпускать ничего нового”, – заявил один инженер, работающий на крупное оборонное предприятие, и таковы были типичные замечания. Этот инженер отвечает за установку Pro/E, причем предприятие имеет около 500 лицензий. “Я предпринял пять попыток с 2000i², прежде чем сдаться. PTC должна переделать код, сделать его действительно надежным, исправить ошибки, привести все в порядок. Только когда система будет стабильной, можно обращаться к чему-то новому” – заявил он, добавив, что их компания планирует переход с Pro/E 2000i, которому уже два года, сразу на Pro/E 2001. Его первые впечатления от нового Pro/E 2001 позитивны: “Я нахожу его очень хорошим, и даже в бета-версии пакет уже лучше, чем i². Однако я не выпущу его в промышленную эксплуатацию, пока не увижу, как быстро пользователи смогут пройти сквозь это”.

Хотя пренебрежительное отношение к демонстрациям возможностей ПО (show-me) все еще остается препятствием для PTC, пользователи, кажется, готовы дать кредит доверия. Среди конструкторов обнаружилось множество фанов недавних нововведений в пользовательском интерфейсе Pro/E. Из разговора с другими инженерами выяснилось, что с таким же успехом они используют и другие, недавно предложенные компанией PTC, инновации: поведенческое моделирование (behavioral modeling), усовершенствование в формировании УП для станков с ЧПУ и создании пресс-форм, систему для прокладки кабеля (routed systems software for cabling) и новое расширение в Pro/E 2001 для промышленного проектирования. Пользователи также сказали, что им понравилось то, что они увидели на демонстрациях, и то, что сказали г-н Харрисон и руководитель MCAD-направления Jon Stevenson насчет изменения приоритетов компании.

Оправдания перед пользователями

Красной нитью выступления Харрисона, представленного как “корпоративное обновление” (corporate update), была мысль, что создание нового продукта является главным для современного промышленного предприятия. Это наблюдение настолько очевидно, что в устах исполнительного директора CAD-компании может показаться тривиальным. Однако стоит заметить, что до недавнего времени PTC действовала так, будто не знала этого. До своего смещения с поста в июне 2000 года многолетний предшественник Харрисона – Steven Walske – вел гибельную политику превращения PTC в провайдера B2B (business-to-business) софта и услуг. Не упоминая Walske по имени, Харрисон упрекнул тех, кто в период пускания Интернет-пузырей (the dot.com bubble) отнесли создание продуктов к периферийному направлению, в то время как планирование ресурсов и прочее финансово-ориентированное ПО выкачивали энергию из базового продукта PTC.

Росту доверия способствовало то, что помимо сладких речей, обращенных к инженерам, конструкторам и станочникам, было сказано и о конкретных шагах по перестройке PTC в соответствии с интересами ее клиентов. “Наша самооценка будет основываться на вашем мнении”, – заявил Харрисон, подчеркнув, что отныне руководство компании PTC собирается регулярно проводить опросы пользователей, публиковать результаты, а затем отчитываться, какого прогресса удалось достичь компании в удовлетворении сформулированных требований. Еще большим показателем серьезности намерений относи-

тельно изменения корпоративной культуры стало заявление Харрисона о том, что начиная с октября этого года выплаты комиссионных процентов, получаемых подразделением PTC по продажам, будут задерживаться до тех пор, пока клиент не подтвердит свое удовлетворение (имеются в виду крупные клиенты. – Прим. ред.).

Главный исполнительный директор также пообещал отреагировать на ряд вопросов, которым во времена увлечения B2B не было уделено должного внимания. Харрисон, так же как и все, хочет видеть программы PTC более легкими в инсталлировании, использовании и управлении. Также он ждет улучшения качества и того, что данные станут более открытыми для программ сторонних разработчиков.

“С точки зрения PTC все это очень революционно”, – сказал нам пользователь *Scott Carmichael*, технический директор компании *NxRev* из *Portola Valley* (Калифорния), специализирующейся на помощи с PDM при инсталляции *Pro/E*. По его мнению, PTC всегда была компанией, нацеленной только на продажу своих систем. Гораздо меньше внимания уделялось поддержке и обучению, что зачастую оставляло клиентов неудовлетворенными.

“PTC не прочь использовать свои доминирующие позиции в CAD-индустрии для того, чтобы силой извлечь выгоду”, – заявил *Jonathon Durston*, инженер компании *Marconi.com* в *Warrenville* (Иллинойс). *Durston* является председателем двух технических комитетов PTC/User и активным членом еще двух. “Сейчас они пытаются показать нам мягкую сторону PTC. Они собираются стать тактичнее, говоря, что больше не намерены посылать парней из маркетинговой команды, которые будут сидеть с вашим президентом и говорить ему, что он должен купить *Pro/E*.”

Особенно прямолинеен был *Stevenson*. Ответившая ему половина времени ушла на обсуждение вопроса, почему версия 2000i² была халтурной и каковы шаги, предпринятые для предотвращения подобного. “Мы осознаем, что мы выпустили в свет i² слишком рано”, – заявил исполнительный вице-президент и главный управляющий MCAD-направления PTC. По его словам, новые функции, включающие механизм поиска моделей с похожими формами и обновленное поведенческое моделирование в *Pro/E*, представляют новый уровень сложности для базовых модулей. Это сделало ненадежными прежние меры.

Как сказал *Stevenson*, реакцией PTC стало увеличение в два раза штата сотрудников, отвечающих за качество, и изменение системы тестирования софта. С помощью группы *rack-mounted*-компьютеров (вычислительные фермы) у программистов появилась возможность подвергнуть программы тысячам регрессивных тестов (вместо сотен, как это было раньше), прежде чем код будет представлен на включение в релиз. Г-н *Stevenson* заверил, что его команда QA

(*quality-assurance*) будет исходить из позиции клиентов при принятии решения о готовности системы. Теперь процесс первичной квалификации будет проходить не у пользователей, а непосредственно в команде QA.

Следующим шагом PTC стала рассылка большого количества пробных альфа- и бета-версий *Pro/E 2001* перед выпуском промышленной версии. Такая практика дает возможность пользователям, имеющим опыт, интерес и время, побыть подопытными кроликами и при этом не впадать в отчаяние при обнаружении ошибок. Все говорят о том, что *Pro/E 2001* был подвергнут гораздо большему количеству тестов, чем предыдущие релизы, и, как уверяет г-н *Stevenson*, первые отзывы о пакете очень позитивны.

Из всех улучшений *Pro/E* больше всего говорилось о пользовательском интерфейсе. Система управления в *Pro/E 2001* теперь более последовательно совмещает иконки и диалоговые окна с панелями управления *Windows*. При этом такой внешний вид PTC создала без использования библиотек *Microsoft Windows Foundation Class*, которые работают только под *Windows*. Такая независимость от ОС позволяет PTC сохранять один и тот же интерфейс *Pro/E* как для *Solaris* и других видов *Unix*, так и для *Windows*, однако это требует дополнительных затрат.

Пользователи *Pro/E* оценили также и то, что некоторые называют “объектно-управляемым интерфейсом” (*object-driven*), в качестве противопоставления прежнему “функционально-управляемому”. Используя новый метод, конструкторы начинают свою работу с выбора объекта или геометрического примитива, над которыми впоследствии будут проводиться какие-либо действия, вместо старого, более абстрактного подхода, когда сначала надо было указать необходимую задачу или функцию.

Например, в *Pro/E 2001* скругление пересечения двух поверхностей (*faces*) может быть построено путем выбора нужного пересечения щелчком левой клавиши мышки. Когда линия выбрана, по нажатию правой клавиши появляется меню с перечнем возможных функций, включая скругление. После выбора этой функции нажатие правой клавиши мышки приведет к появлению меток, которые позволят динамично растянуть скругление до необходимых размеров (при этом цифры будут показывать величину радиуса). Как только скругление достигнет желаемых размеров, нажатие средней клавиши завершит функцию.

В *Pro/E 2001* и более ранних версиях пользователь должен был сначала выбрать необходимую функцию на верхней панели инструментов и пролистать несколько меню, прежде чем приступить к выбору линии пересечения. Величина радиуса вводилась цифрами, а не при помощи визуального контролируемого растягивания. *Peter Nurkse* из корпорации *Sun* в своем *e-mail* пользователям PTC сообщил, что при прежней системе управления меню весь процесс

построения скругления с постоянным радиусом требовал девяти шагов, в то время как новый подход предполагает только четыре.

И все же пережитки старой системы управления кое-где еще остались. Как пишет *Nurkse*, ему удалось обнаружить в *Pro/E* как минимум четыре разные модели пользовательского интерфейса. Во время работы это может привести к определенному замешательству, так как не все работает одинаково во всех случаях. Например, в один момент, выключив скетчер, он пытался редактировать размеры. Однако оказалось, что нажатие правой клавиши мышки отнюдь не обеспечивает ожидаемый доступ. Вместо этого пришлось переместить курсор в окошко в верхней части экрана и поменять желаемую величину.

Тем не менее даже те пользователи, которые ворчали по поводу “блужданий” в новом интерфейсе, говорят, что он им понравился, и думают, что это повысит продуктивность. Улучшенный интерфейс поможет пакету *Pro/E* стать легче в освоении, особенно для тех новичков, которые уже знакомы с *SolidWorks* или *Solid Edge*. Даже сварливые консерваторы согласились с тем, что политика по превращению *Pro/E* в более дружелюбную и доступную для начинающих систему – это существенный шаг для софта, который желает иметь светлое будущее.

Другие вопросы

Г-н *Stevenson* сделал доброе дело, выделив вопросы о конфигурировании *Pro/E*, *Pro/Intralink* и *Windchill*, а также о твердотельном ядре *Granite One*. Он согласился, что настало время избавиться от ненавистных файлов *config.pro*, используемых для установки опций *Pro/E*. “Файлы *config.pro* были замечательным изобретением в 1988 году. Сейчас же переключив администрирование на пользователя выглядит как минимум неуклюже”, – заметил *Stevenson* и пообещал предпринять шаги по замене таких файлов на что-то более рациональное.

Еще *Stevenson* пообещал, что пользователям *Pro/Intralink* не придется снова пережить кошмарную конвертацию данных, подобно той, которая постигла их при миграции с *Pro/PDM* на *Pro/Intralink*. По его словам, *Intralink* останется PDM-системой компании *PTC* для развития продуктов вместе с флагманской PDM-системой *Windchill*, нацеленной на управление корпоративной информацией и данными. Он сказал также и о том, что *Intralink* в конце концов будет инкорпорирован в *Windchill* на базе Web-интерфейса. Однако этот новый продукт будет использовать точно такую же модель данных, как *Intralink*, и для пользователей все будет выглядеть скорее как апгрейд. От интеграции *Intralink* в *Windchill* выиграют те пользователи, кто используют *Windchill* для управления корпоративными данными, так как интеграция устранил необходимость использовать софт для ввода данных из *Pro/E* в *Windchill*.

Однако обещания отнюдь не рассеяли всех страхов. Пользователи поделились своими соображениями, что переключение на *Windchill* будет благоприятно воспринято только в том случае, если *PTC* не собирается использовать его как предлог для выманивания очередных денег у своих клиентов. Повышение цен на *maintenance* (ежегодный контракт на поддержку) и другие услуги является обычной заботой всех пользователей *PTC*. Один из них язвительно заметил: “*PTC* думает, что меньше – это означает больше. Вы платите больше, а получаете меньше”.

Заботит клиентов не только долгосрочное будущее *Intralink*. Многие недоумевают по поводу того, как же лучше совместить существующие версии *Intralink* и *Pro/E*. Однако, как оказалось, *Intralink 2.0* будет работать с *Pro/E 2000i*, *2000i²* и *2001*. Во время конференции руководитель продуктовой линии *Intralink* сообщил пользователям следующее: “До перехода к *Pro/E 2001* мы рекомендуем вам оставаться и работать на *Intralink 2.0*. Как только этот переход вами будет завершен, следует переключиться на *Intralink 3.0*”.

Обратившись к следующему вопросу пользователей, *Stevenson* подтвердил, что *PTC* в данный момент изучает применение своего ядра твердотельного моделирования *Granite One* как механизма по конвертации моделей из поздних версий *Pro/E* в более ранние. Однако он предупредил: “Очевидно, что нельзя гарантировать полной обратной совместимости, так как новые типы, виды данных и объектов осложняют процесс ретрансляции моделей в более ранние версии”. Но, заметил *Stevenson*, ядро будет содействовать в нахождении наилучшего решения насущных проблем пользователей *Pro/E*.

Заключение

Индустрия машиностроительных CAD-систем *high*-класса сосредоточена в трех лагерях: *PTC*, *Dassault* и новой *EDS Unigraphics*. К счастью для *PTC*, оба главных конкурента заняты своими проблемами. Флагманская продуктивная линия *Dassault* – *CATIA* сейчас переживает замену своей кодовой базы, переходя от конструктивной твердотельной геометрии *CATIA V4* к *feature-based* в версии *V5* (заново разработанной уже под *Windows*). Ну а *EDS Unigraphics* понадобится как минимум несколько лет на то, чтобы найти решение, как объединить *Unigraphics* и *I-DEAS*.

На фоне таких серьезных задач необходимость для *PTC* развеивать страхи своих клиентов выглядит детской игрой. Таким образом, позиции *PTC* достаточно неплохи. Если компания сможет удерживать фокус на введении изменений в *Pro/ENGINEER* для повышения продуктивности конструкторов, то она, возможно, будет способна вернуть утраченные позиции лидера CAD-индустрии.